

Творческий портрет

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКА

В биографии каждого актера есть роль, которая с наибольшей полнотой раскрывает его одаренность, когда творческие возможности актера выявляются в своей предельной выразительности и силе. У одних это происходит сразу, быстро, у других главная роль вырастает из предыдущих, как полноводная река возникает из многих притоков. У ведущего актера Русского театра имени Горького Матвея Робертовича Любанского сложился второй путь.

Когда 18-летний выпускник Пензенской театральной студии Матвей Любанский избрал для себя сцену оперетты, это показалось его призванием. Он был сразу замечен. Зрители оценили его блестящую сценическую внешность, сильный красивый голос, стихийный темперамент. Но он, объездив в гастрольных поездках всю центральную часть России, оставил оперетту и ушел в драматический театр. И почти перестал играть комедийные роли, обратившись к так называемым социальным героям.

Если вспомнить образы главных социальных героев в пьесах советских драматургов, то почти все они окажутся образами коммунистов, чьи судьбы раскрываются в самые напряженные периоды жизни

страны. Это биографии героев актера Любанского. Его персонажи всегда по-военному собраны и элегантны. За четкой, суховатой формой внешнего решения образов угадывается сдержанное кипение страстей, от которых изнашивается человеческое сердце.

Герои актера Любанского — ветераны великой армии коммунистов, несущие ответственность за все происходящее в мире. У каждого из них своя особая судьба. Хижняков — председатель правления в «Дальях дальних, неоглядных» Н. Вирты захвачен событиями массовыми, масштабными; Крутой в «Верности» Н. Погодина раскрывается в ситуации личной; Пауль Крамер в «Братьях Лаутензак» — инсценировке по роману Фейхтвангера — воинствующий публицист и трибун; писатель Новиков в пьесе Алешина «Палата» — молчаливый, тяжело больной человек. Но каждый из этих героев в решающий момент становится центром в схватке, оплотом человечности, добра и мира. Надежность героев М. Р. Любанского — в их духовной силе и бескомпромиссности. Они из тех, кого называют солью земли. Его герои — революционеры действительности.

Образ величайшего из революционеров В. И. Ленина М. Р. Любанский впервые решил в спектакле «Цветы живые» Н. Погодина. Литературная композиция «Человек, переживший время» и спектакль «Между ливнями» А. Штейна продолжили поиск актера в решении образа вождя. Актер выполнил свою задачу достойно. Образ В. И. Ленина в его решении отличает острая внешняя характерность и глубокая напряженность мыслей и чувств. Артист Любанский пришел к решению своей главной роли.

Его всегда привлекали характеры масштабные, многоплановые, сложные. В 1956 году М. Р. Любанскому было присвоено звание народного артиста республики за работу над образом Отелло. Его Мавр был прекрасен: блистательный, ослепленный счастьем полководец и человек. Он никак не мог расстаться с иллюзией своего счастья, даже тогда, когда был уже убежден в его несостоятельности. Он был подогретен умом к мести, но все откладывал мщение, все ждал чуда, которое возвратит потерю. Его расставание с иллюзией счастья было отчаянием человека, бунтующего против потери яростно, страстно, непримиримо.

Актер Любанский был великодушным исполнителем роли Сирано де Бержерака в пьесе Ростана. Его герой — дерзкий, заносчивый, насмешливый — был необычайно беззащитен в своей любви к Роксане. Сцена прощания с ней, сцена гибели

Сирано была одной из интереснейших в спектакле.

С каждым годом актерские работы М. Р. Любанского становятся интереснее, глубже, совершеннее. Для доказательства следует посмотреть его последние работы — две эпизодические роли в спектакле «Человек из Ламанчи» и роль кардинала инквизиции в спектакле «Дон Карлос». Образ слепого инквизитора с невидящими горящими глазами решен актером в острой гротескной манере. Необычайно интересен актерский грим в этой роли. М. Р. Любанский большей частью сам решает внешний облик своего героя. Черновики его ролей исчерчены набросками профилей его персонажей. Актер в своей работе шаг за шагом отыскивает внешнюю и внутреннюю характерность своего героя. Этот долгий кропотливый труд не заканчивается после премьеры, а продолжается от спектакля к спектаклю.

Плеяда героев, созданных одним актером, пусть самых различных, всегда роднится. Причиной тому — актерское сердце и актерский характер, создавшие и объединившие их родством. После роли В. И. Ленина актер Любанский играл роль Суванкула в «Материнском поле» Ч. Айтматова — одного из тех людей, на ком держится мир, хлебопашца, страстно преданного главному делу своей жизни. Образ коммуниста Добротина, созданный актером в спектакле «Мария» А. Салынского, отмечен той же страстной любовью героя к делу своей жизни. Но от простодушного, доброго Суванкула Добротина отличает ожесточенность, человеческая ограниченность. Добротин М. Любанского, ощущая масштабность собственной личности, перестает замечать то, что кажется ему недостойным его внимания, и оказывается осужденным временем и людьми. Он переносит свою драму остро и болезненно.

Сегодня на рабочем столе артиста Любанского — роль Улугбека по пьесе М. Шейхзаде. Образ средневекового ученого, философа, гуманиста и деспота, истинного тимурца, зажатого в тесные оковы собственной власти, — образ сложный и противоречивый, как раз из тех, что более всего привлекают в поисках актера М. Р. Любанского. Черновики его новой роли уже исчерчены пометками. Впереди — долгий упорный поиск истинного характера героя. Поиск, определяющий напряженную творческую жизнь артиста.

Н. КАБАНОВА.

На рисунках: М. Р. Любанский в ролях Отелло, Вожака из постановки «Человек из Ламанчи» и Добротина в спектакле «Мария».

Рис. Б. УЛЬКИНА.